

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ НОВОГО ВЕКА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ

Несмотря на былые радужные прогнозы криминологов и предпринимаемые активные меры противодействия, на осуществляемое реформирование правоохранительной системы и общее экономическое, социальное, культурное и иное оздоровление в стране, преступность уже в начале второго десятилетия нового века показала, что она отнюдь не намерена сдавать свои позиции. Более того, она не только не сдает их, но и, похоже, занимает все новые рубежи, поднимает голову, шире расправляет плечи, увереннее шагает вперед по временам и пространствам, причем во все более широких масштабах и со все более ускоряющимся темпом.

Становится совершенно очевидным, что предпринимаемые меры пока еще недостаточны, нужно еще что-то делать для того, чтобы она, наконец-то остановилась в своем «триумфальном шествии», вошла, так сказать, в берега, а затем, может быть, и вовсе попятилась, проявив при этом тенденцию пусть к медленному, но неуклонному снижению. Но что именно необходимо сделать для этого? С таким вопросом автор обратился (апрель 2011 года) к студентам 2 курса дневной формы обучения факультета права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета – «Высшая школа экономики». Статус исследовательского вуза обязывал каждого из опрошенных студентов обстоятельно поразмыслить над поставленным вопросом и дать на него достаточно точный, полный и, конечно же, толковый ответ. На анализ проблемы и письменное формулирование ответа отводились две недели и две-три страницы стандартных листов бумаги.

В качестве главной цели предпринятого проекта выдвигалось создание с участием студентов комплексного плана наступления на преступность во втором десятилетии нового века, реализация которого позволила бы обеспечить

необратимую положительную динамику этого общественно опасного явления, то есть его постепенное его свертывание (снижение, сокращение...) – по крайней мере, до того минимального уровня, который вообще возможен при существующем порядке вещей.

Студенты (84 чел.) только приступили к изучению уголовного права (его Общей части – о криминологии и других уголовно-правовых дисциплинах они пока еще ничего даже не слышали, если, конечно, не считать самых общих представлений о них, почерпнутых из вводной лекции по уголовному праву), но именно их мнение в данном случае нас больше всего и интересовало – с одной стороны, эти молодые люди, как можно полагать, вполне осознанно сделали свой профессиональный выбор, поступив учиться в вуз «на юриста», а с другой – их сознание пока еще не было «заштамповано» соответствующими преподавательскими суждениями, для которых свойственны, как известно, доминирующие в учебной литературе концепции и прочий научно-учебный «официоз».

Говоря другими словами, нужен был взгляд на поставленный вопрос как бы со стороны. Студенты-юристы, делаем на этом особый акцент, хотя и, так сказать, «свои» люди в интересующей нас проблематике (по ходу учебы они и из других источников черпают много полезной для себя информации о преступности и мерах борьбы с ней), но, безусловно, еще не поднаторели в юридических премудростях – по крайней мере, до такой степени, чтобы это позволяло им свободно ориентироваться в вопросах преодоления преступности в условиях нынешней непростой российской действительности.

Понятно, что в настоящее время издается много книг, статей и других материалов по этим вопросам, книжные магазины буквально завалены подобной литературой, ломаются от нее и полки библиотечных фондов, немало интересной информации выдает к тому же по данной проблематике Интернет. Полны криминальных хроник средства массовой информации, падкие, так сказать, до «жареных» фактов. Особенно преуспевает в этом телевидение, в том числе в связи всплеском преступности в годы мирового финансового кризиса

(2008-2010 гг.), в значительной мере ударившего по экономике и нашей стране. Не секрет, что именно в указанный период преступность начала проявляться с особой силой, включая различные ее сопутствующие явления. Широко обозначились и такие факты, как «крышевание» правоохранительными органами преступности, наметилась прямая смычка их с криминалом, как и непосредственное участие сотрудников названных органов в совершении преступлений, в том числе в самых опасных. «Оборотней в погонах» появилось так много, что к 2011-у году стало совершенно очевидно – без реформирования органов внутренних дел дальше двигаться вперед в наступлении на преступность становится уже просто невозможным.

В данной связи 2011 год был объявлен у нас годом реформирования милиции в полицию, начались процедуры обновления кадров, преобразования затронули и другие правоохранительные структуры, предпринимались также иные необходимые меры наведения порядка в органах правопорядка. Несмотря на успокаивающую статистику преступности последних лет (судя по ее данным, преступность год от года у нас снижалась), горячее дыхание криминала все же ощущалось достаточно сильно. Его постоянно испытывает на себе едва ли не каждый человек: одного преступники, «обхулиганив», просто избивали, другого и вовсе «грохнул», у третьего угнали машину, четвертого «кинули» с выплатой страхового возмещения, пятого обобрал как липку таксист (заманив обманом в машину, содрал с него за километр пути 10 тысяч рублей), в отношении шестого занимается по существу тем же коррумпированный чиновник. А иногда всему этому многократно подвергается один и тот же человек. Со все возрастающим рвением преступники продолжают по существу безнаказанно «бомбить» гаражи, крушить дачные постройки, устраивать «шмон» в общественном транспорте, грабить и убивать припозднившихся путников (порой у их же подъездов), насиловать малолетних детей – уже даже в больницах, не говоря о лифтах, кустах, домах и других излюбленных местах педофилов.

Но студент есть студент, и казалось, пока не придет время сдавать зачет или экзамен, для него все это, так сказать, «по барабану». Но не тут-то было.

Студенты заинтересовано делились своими суждениями о том, что же надо делать с преступностью – пока она сама с нами, как гасорится, не «сыграла злую шутку», то есть не сделала чего-то такого, после чего предпринимаемые усилия могли вообще оказаться бесполезными. Студенты внесли в общей сложности 376 предложений. Сила и вес их были, конечно же, разными, но уже первое ознакомление с ними показало, что работать есть над чем. Полученный материал сам собой напрашивался на обобщения, что и было сделано – так сказать, «по горячим следам».

Короче говоря, желание пообщаться со студентами, не искушенными пока еще в знаниях в области криминологии и других уголовно-правовых наук, по вопросу о том, как снизить преступность, оказалось не напрасным, оправдалось, можно сказать, на все сто процентов. Главное же, что удалось выяснить в ходе опроса – это то, что, во-первых, активизировать борьбу с преступностью *надо* и, во-вторых, что снижение преступности – *вполне реальная задача*. По мнению одного из студентов, если даже половина из внесенных лично им предложений (а им было внесено 10 предложений) будет реализована, то с преступностью у нас если и не будет полностью покончено, то, во всяком случае, «напряженка» с ней существенно спадет. А предложения оказались в данном случае действительно «увесистыми» – вплоть до отмены моратория на смертную казнь и введения (легализации) самосуда над лицами, совершающими тяжкие и особо тяжкие преступления. Разговор об этом еще предстоит, а пока продолжим.

Хотя опрос не был анонимным, студентам все же предоставлялась возможность «укрыться» от нежелательного критического внимания преподавателя под псевдонимом. Никто из опрошенных не воспользовался этим правом, что, однако, не помешало им быть достаточно откровенными в своих суждениях. Кто-то «клеймил позором» власть, требовал призвать ее «к ответу» – в частности, за «раздрай» в стране, «торжество преступности», «господство мафий», кто-то даже угрожал ей даже перспективой «смуты», «Ливией-2011» и даже «уголовным законом», но не это было главным в высказываемых сужде-

ниях. Главным в них было то, что действительно заслуживало обобщения и дальнейшего аналитического внимания.

В частности, все студенты сошлись в том, что «победить преступность» может лишь власть, имеющая на этот счет твердо выраженную политическую волю, причем власть, опирающаяся, конечно же, не только на уголовное право, но и на широкий комплекс других мер, начиная от политических, экономических, социальных, культурных, организационных и кончая мерами общей и индивидуальной профилактики преступлений, мерами уголовной политики и уголовного права, в том числе мерами наказания виновных и иного правового воздействия на них, включая введение в систему наказаний принудительных работ, восстановления «в правах» такого дополнительного вида наказания, как конфискация имущества, и др. В целом вносимые студентами предложения были, повторяем, корректными, взвешенными и даже, можно сказать, конструктивными.

Например, предлагалось формировать уголовную политику на основе ее задач, принципов, стратегии и тактики, глубокого и всестороннего изучения преступности и предпринимаемых в целях борьбы с ней мер, выявления эффективных и неэффективных ее сторон, средств и методов, налаживания точной, полной, объективной и систематизированной статистики преступности, реформирования *всей* системы правоохранительных органов (а не только органов внутренних дел). Наряду с внедрением в практику деятельности правоохранительных органов принципа неотвратимости ответственности, опрошенные предлагали сделать реальным и принцип независимости судей, что, конечно же, было бы весьма важным.

Предлагая делать ставку на науку, опрошенные выступали за более тщательное, глубокое и всестороннее изучение причин преступности. Если мы не знаем, откуда у преступности «растут ноги», заявлял один из студентов, то надо спросить об этом самих преступников, в том числе на следствии, в суде, а также во время отбывания наказания – они-то, мол, знают, почему совершили свои преступления. Нельзя интересоваться доказательствами и совершенно не

думать о главном, а именно о том, почему люди совершают преступления. Именно лица, совершившие преступления, могут дать пояснения и том, что надо делать для того, чтобы эти преступления не совершались. Есть определенное мнение по данному вопросу и у тех, кто работает, так сказать, «на земле», то есть реально осуществляет противодействие преступлениям. Этим тоже надо интересоваться. Как и мнением на этот счет широких кругов нашей общественности, в том числе представителей инженерно-технического корпуса, учителей, врачей, рабочих, сельских тружеников и т.д.

Но, в каких-то случаях студенты, переводя, так сказать, «стрелки» на других людей (спросите, мол, у них), и сами рассказывали немало интересного и даже важного по вопросу о том, какими все же все-таки мерами можно было бы если не «победить» преступность, то, во всяком случае, поставить ее в такие рамки, в которых она «сильно не высывалась бы», то есть не была заметна для невооруженного взгляда. То есть если ты сам так или иначе не связан на «борьбу...» (не служишь в «органах», не являешься адвокатом, судебным экспертом, сотрудником исправительного учреждения или иным работником, прямо или косвенно связанным с правоохранительной деятельностью), то для тебя преступности как бы и не существует.

Общий спектр студенческих предложений о мерах преодоления преступности, способных заметно укрепить правопорядок, существенно снизив при этом уровень преступности, включал меры политического, экономического, социального, культурного, просветительского, организационного, информационного, правового, педагогического, психологического, медицинского, научного и образовательного характера.

Такой спектр мер прямо и непосредственно вытекал из представлений студентов об адекватном ему «веере» причин преступности. *Политические* причины они усматривали в основном в отсутствии в стране эффективной уголовной политики, *экономические* – в общем и целом слабом материально-техническом обеспечении правоохранительных органов, *социальные* – в низком материальном уровне жизни значительной части населения, *культурные* –

в падении нравов в обществе, *просветительские* – в отсутствии целенаправленной и системной работы по правовому просвещению населения, *организационные* – в отсутствии надлежащего взаимодействия между различными подразделениями правоохранительных органов, *информационные* – в недостаточном информировании населения о состоянии правопорядка и предпринимаемых в целях борьбы с преступностью мерах, *правовые* – в несовершенстве наших законов и практики их применения, *педагогические* – в отсутствии хорошо отлаженной системы социальной педагогики, которая была бы ориентирована, прежде всего, на несовершеннолетних с противоправной и аморальной активностью, *психологические* – в отсутствии психологической помощи нуждающимся в ней гражданам, *медицинские* – в отсутствии хорошо отработанной системы лечения лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией, венерическими заболеваниями, ВИЧ-инфекцией, психическими расстройствами и другими болезнями, так или иначе связанными с совершением тех или иных преступлений, *научные* – в отсутствии предварительной научной проработки принимаемых законов и предпринимаемых правоохранительными органами мер противодействия преступности и, наконец, образовательные – в отсутствии в программах школьного, средне-специального, довузовского, вузовского и послевузовского образования учебных дисциплин, которые были бы посвящены в том числе вопросам укрепления правопорядка и борьбы с преступностью.

В своих представлениях о *политических* мерах снижения преступности студенты больше упирали на необходимость формирования рациональной и эффективной уголовной политики. Но были и пожелания к власти быть более динамичной, обрести политическую волю превозмочь преступность в достаточно сжатые сроки, настойчивее проводить в жизнь соответствующие антикриминальные мероприятия. Предлагалось, в частности, возвести борьбу с преступностью в одно из приоритетных направлений политики, разработать широкомасштабные программы в данной сфере (федеральную, региональные, местные) и последовательно их осуществлять. Говорилось о важности придания большей самостоятельности правоохранительным органам, укрепить авто-

ритет руководителей всех звеньев этой системы – тогда они не будут чувствовать себя «временщинками», всецело зависимыми от воли начальников: сегодня, мол, они *работают*, а завтра вполне могут быть сметены с постов по произволу вышестоящих чиновников – как пушинки с ладони. В правовом государстве именно закон должен быть инструментом управления, а не «голое» начальственное усмотрение.

Высказывались мнения и о том, чтобы руководители – по крайней мере, низовых структур правоохранительных органов – *избирались* населением (например, на пять лет – с правом продления полномочий на тот же срок при отсутствии существенных к тому препятствий и с возможностью досрочного отзыва с выборной должности – в случае наличия соответствующих препятствий), проживающим на соответствующей территории, являясь в них как бы «шерифами» – по типу известных американских блюстителей порядка. Важно ввести периодическую отчетность (по меньшей мере, раз в год) этих руководителей перед своими избирателями. Тогда, как полагали студенты, и взяток будет меньше (если они вообще сохранятся – кто же захочет потерять достаточно высокую, почетную и к тому же хорошо оплачиваемую должность?), и порядка будет больше.

Уголовная политика, полагали студенты, не может ограничиваться только задачами, принципами и другими общими положениями, касающимися правоохранительной деятельности в области снижения преступности. Она должна формировать и конкретные направления данной деятельности – как стратегические, так и тактические. Если в настоящее время в структуре преступности преобладают кражи, грабежи, разбойные нападения, мошенничества, присвоения, растраты, вымогательства, насилия во всех его проявлениях, преступления, связанные с распространением наркотиков, порнографии, оружия, теневой экономикой, коррупцией, игорным бизнесом, торговлей фальсифицированным продуктом, угонами транспортных средств, криминальным промыслом, происками разного рода посредников («черных маклеров»), злоупотреб-

лениями сотрудников страховых организаций, банков и т.п., то на них и должно быть направлено главное острие уголовной политики.

Как уже отмечалось, основной упор в уголовной политике должен быть сделан, по мнению студентов, на изучении причин преступности и разработке мер их ограничения, блокирования, устранения. В данной связи в структурах правоохранительных органов предлагалось создать подструктуры, основной задачей которых стала бы профилактика преступлений – рассчитанная как на широкие массы людей (ранее судимые, в особенности лица алкоголизованные или наркотизированные, без определенного места жительства, не работающие, приезжие из других регионов, из ближнего зарубежья, бродяги, попрошайки и т.д.), так и прицельно на конкретных лиц, от которых в силу тех или иных «симптомов» можно ожидать совершения того или иного преступления. Должна планироваться и проводиться работа по адаптации осужденных (особенно тех, кто ранее отбывал наказание в виде лишения свободы) к условиям открытого пространства (трудоустройство, помощь в подыскании жилья, психологическая помощь и т.д.).

Политическая воля все это делать появится у представительной власти лишь в том случае, если она действительно будет представлять народ, являющийся по Конституции РФ (ч. 1 ст. 3) «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации». Если же наши представительные органы пока еще по существу на все сто процентов состоят из предпринимателей и чиновников (бывших или настоящих), то можно с уверенностью сказать, что *народ* они вообще не представляют, если под этим словом понимать именно движущую силу истории. Поэтому одной из важнейших задач сегодняшнего дня является задача сделать наши представительные органы такими, чтобы они действительно представляли народ – по крайней мере, наиболее многочисленные его слои. Одновременно следует усиливать общественный контроль над властью. Если все это будет, то судьба преступности в нашей стране будет предрешена.

На состояние правопорядка и преступности влияют, наряду с другими факторами, также положение человека в обществе и положение страны на мировой арене. Если держава – великая, а человек в ней – «маленький», то этот «маленький» человек с неизбежностью разрушит ее – как в начале 90-х годов прошлого века был разрушен СССР. Если же человек – «большой», а страна, в которой он живет – «маленькая» (в смысле статуса ее на международной арене), то он с течением времени тоже «мельчает», перестает быть патриотом собственной страны, становится на путь совершения преступлений, и страна тоже, в конце концов, разрушается.

Что касается *экономических* мер борьбы с преступностью, то они должны сводиться, прежде всего, к выделению на данную борьбу достаточно больших средств. Надо привести в порядок здания правоохранительных органов, обновить их транспортный парк, компьютерную и иную технику. Экономика по самой своей сути должна быть экономной, но экономить на правопорядке нельзя. Тут вложения не замедлят окупиться.

Могут ли сотрудники правоохранительных органов сами что-то зарабатывать для нужд правоохранительной деятельности? Да, могут, полагали студенты. Конечно, они не могут совмещать свою работу с работой, например, грузчиками, таксистами, дворниками и т.д., но им вполне по силам охранять гаражные кооперативы, дачные участки, магазины, школы, больницы, детские учреждения, физкультурно-оздоровительные комплексы, поддерживать правопорядок при проведении различных массовых мероприятий. Каждая исправительно-трудовая колония должна стать, вместе с тем, и определенной структурой, производящей нужные населению товары.

Экономика страны должна стать у нас, наконец-то, эффективной. Надо последовательно снижать уровень инфляции до минимальнейшего минимума. Важно всегда помнить, что призвание экономики – не перемалывание человеческих судеб в ничто, не превращение жизни людей в ад на земле, не постоянное унижение их чести и достоинства, а возвышение человеческой личности,

пополнение ее внутреннего мира душевным светом, физическое, интеллектуальное и нравственное возвышение личности.

Должны быть достигнуты договоренности обо всем этом на межгосударственном уровне. Любые устремления страны к созданию экономики с «человеческим лицом» должны положительно восприниматься мировым сообществом, а не вызывать его ярость и гнев, желание раскалывать страны и континенты, бомбить их «авиацией коалиционного возмездия», устраивать государственные перевороты в разных концах планеты, организовывать иные губительные события – например, типа «оранжевых» и других «цветных» и «цветочных» «революций».

Социальные меры подавления преступности – это преодоление бедности, безработицы, пьянства, алкоголизма, наркомании. Но у нас есть еще в достаточно широком «ассортименте» и такие явления, как тунеядство, бродяжничество, попрошайничество. Никто не скажет, что все это хорошо, но сегодня все же как-то не принято говорить на данную тему. Не обращает на нее внимание и пресса – ни газеты, ни журналы, ни радио, ни телевидение. Похоже, никого эта тема вообще не интересует, а между тем сегодня примерно добрая треть населения страны трудоспособного возраста и нормального здоровья не работает, находится как бы в бессрочном административном отпуске, перебиваясь случайными «подработками», поддержкой родственников, мелкими кражами, подаванием, собиранием и сдачей стеклопосуды и т.д.

Естественно, что все эти люди – не перельманы, выбившиеся из обычной трудовой колеи в связи с отвлечением на решение труднейших научных задач человечества, отказавшиеся от миллионных премий и живущих на пенсии матерей. Факт остается фактом – если бы не гастарбайтеры, не работающие пенсионеры и не долгожители-женщины, копающиеся в огородах и занимающиеся внуками, то экономика страны давно уже рухнула бы. Поэтому надо достаточно настойчиво приглашать господ тунеядцев к участию в общественно полезном труде. Пусть и они подставят под заботы и нужды страны свои плечи – хотя и несколько подуставшие от постоянного совершения ими преступлений

(в основном краж, грабежей и разбойных нападений), но основательно отдохнувшие от общественно полезного труда. Если же такие приглашения не будут срабатывать, то в ход должны быть пойдут и другие меры, в том числе, может быть, даже весьма жесткие. Страна не должна погибнуть только потому, что паразитические слои общества, разрастаясь и сделав преступность своим кредо, захватят, в конце концов, в ней все жизненное пространство. Если власть все еще не может или не хочет понять, что любой тунеядец – это, как минимум, хронический вор (а нередко к тому же еще и грабитель, разбойник или даже убийца), то кто же, кроме нас – юристов – это должен ей разъяснить?

С другой стороны, действительно настала пора внедрять в нашу экономику новую технику и новые технологии. Нужны, в частности, разнообразные манипуляторы. Сделанные «с умом» умные машины могли бы взять на себя если не всю трудоемкую работу, то, во всяком случае, значительную ее часть. Надо посмотреть, что в этом плане мы можем позаимствовать за рубежом, а что сможем сделать и сами. Робототехника в значительной части делает ненужным труд гастарбайтеров, пенсионеров, детей. Россияне получают все, что им нужно для жизни. Они не будут надирать здоровье, не будут «вымирать как класс» и, естественно, не будут совершать преступления – по крайней мере, так часто, как она делает это сейчас. И это – не утопия, а вполне реальная перспектива реализации настоящего проекта.

Люди должны всецело заниматься развитием своих физических и интеллектуальных способностей, осуществлением творческих замыслов, рациональной организацией досуга, общением с родными и близкими. Если в свое время рабовладельческий строй, избавлявший, с одной стороны, значительную часть населения Древнего мира от тяжелого физического труда, а с другой – заставлявший не менее значительную часть населения оттачивать до филигранной точности и ярчайшего блеска искусство труда, дал миру невиданные образцы культуры, создал непревзойденные и поныне Семь Чудес Света, поднял понятия «государство», «право», «гражданство», «честь», «достоинство», «свобода», «достояние» до таких высот, до которых нам пока еще и сегодня далеко

не всегда удастся дотянуться, то сейчас, в эпоху манипуляторов и робототехники, мы стоим на пороге нового витка развития. Он, как нетрудно предположить, даст нам не уже Семь, а все Семьсот Семьдесят Семь Чудес Света, притом такого высокого достоинства, превзойти которые человечеству окажется уже не под силу. Это и будет эпоха сотворения нового Бога, а именно равного ему Человека – по всем параметрам совершенства. Главное, чтобы создаваемые человеком роботы были именно роботами-созидателями, а не роботами-солдатами, роботами-бандитами или роботами-террористами.

В систему социальных мер противодействия потенциалу преступности должны быть включены и такие меры, как забота о материнстве и детстве. Все дети появляются на свет с предвкушением радости и счастья. Первые улыбки, слова, шаги детей внушают надежду на прекрасное их будущее. Но проходит время, и мы воочию видим, как одни из них становятся порядочными людьми, а другие – ворами, грабителями, разбойниками, убийцами, насильниками, бандитами, террористами, проститутками и т.д. Где тот момент, в который что-то нами упущено в воспитании детей? В поисках ответа на данный вопрос надо обратиться к науке. Она, безусловно, подскажет нам, когда, что и как надо делать для того, чтобы потом не кусать локти.

Надо, конечно, сокращать разительную разницу в доходах граждан. Пресса информирует нас о том, что самый бедный человек в России получает доход в 16 раз меньший, чем получает его у нас самый богатый человек. Но когда в той же прессе тот же человек читает о том, что есть в нашей стране люди, которые получают в день доходы в десятки и даже сотни миллионов рублей, то простая арифметика показывает, что разница здесь – не в 16 раз, а намного больше.

Не надо создавать программы по поддержке малообеспеченных слоев общества, а надо вообще исключить самую возможность появления у нас людей с крайне низкими доходами. Важно создавать рабочие места, которые человек мог бы приватизировать, продавать или обменивать их на что-то. Зарплата при этом должна устанавливаться не с учетом минимального месячного ее уровня,

а с учетом уровня, определяемого ценностью создаваемого работником продукта. Жилая площадь должна быть гарантирована человеку самим фактом его рождения. Настала пора подумать о том, чтобы нефтегазовые и другие природные ресурсы страны являлись достоянием *всех*, а не лишь отдельных лиц, стремящихся к тому же захватить все только себе – да еще и перегнуть захваченное за рубеж. Надо в банках открывать счета на каждого родившегося человека и ежегодно перечислять на них соответствующие суммы, полученные в результате разработки природных богатств.

Культурный «срез» правоохранительной деятельности по смещению преступности с территории нашего государства предполагает необходимость такого порядка вещей, при котором каждая экономическая структура была не только ударным «штыком» нашей экономики, но и определенным очагом культуры – в своем городе, районе, поселке. Если предприятие только тем и занимается, что выжимает последние соки из работника, ничего не давая к тому же ни его уму, ни сердцу, ни душе, то это – плохое предприятие. Рано или поздно оно обанкротится, рухнет под тяжестью собственных проблем – если не экономически, то социально или морально. И в этом случае не будет должной пользы ни самому предприятию, ни работающим в нем работникам, ни обществу, ни государству.

Мало спонсировать строительство или ремонт какой-либо деревянной церквушки на прилегающей к предприятию территории, поддержать в нормальном состоянии сквер или парк, надо еще и так организовать жизнь коллектива, чтобы это действительно была его жизнь, а не надругательство над ней. В конце концов, люди должны чувствовать себя не только работниками, но еще и действительно людьми. Тогда и трудовой отдачи от них будет больше. И предприятие сохранит свои позиции на рынке при любом колебании конъюнктуры.

Дело здесь заключается не только и, пожалуй, не столько в «художественной самодеятельности», «коллективном праздновании памятных дат», «пикниках», «КаВээНах» и прочих культурных мероприятиях (хотя мы ничего

против не имеем и их), сколько в таком культурном деле, которое было бы поставлено профессионально грамотно. Нужны при каждом предприятии (а не только в каждом районе) физкультурно-оздоровительные комплексы. Ну, и конечно же, надо, как полагали студенты, возродить былые добровольные дружины по поддержанию правопорядка на закрепленной за предприятием территории, товарищеские суды и другие институты общественного правосудия. В таком случае эффективность работы правоохранительных органов значительно повысится.

Каждый гражданин должен чувствовать ответственность за правопорядок и посылно содействовать его укреплению и охране. Кормить «бомжей» на улицах, конечно же, надо, но все мы должны подумать над тем, а откуда они вообще у нас берутся, что мы лично могли бы сделать для того, чтобы мир все же менялся к лучшему, чтобы в нем меньше было криминала.

Просветительные меры сокращения преступности сводятся, по мнению студентов, главным образом к толковым выступлениям грамотных юристов в средствах массовой информации. Важно, чтобы редакции газет, журналов, радио и телевидения сами проявляли в этом инициативу, не дожидаясь пока ее проявит сам юрист. Он плотно занят делами, оторваться от них не может, так как в этом случае дела просто-напросто развалятся. И если, как говорят на Востоке (а Восток, как известно – дело тонкое), гора не идет к Магомеду, то Магомед должен идти к ней.

Но и интервью – далеко не лучший способ просветительства. Человек, дающий интервью, часто оказывается застигнутым вопросами как бы врасплох. Потому-то и ответы на них – как правило, невпопад: законы, мол, надо менять, правоохранительные органы – тоже, население не помогает, так как эти органы у них не в авторитете, чиновники озабочены стремлением не потерять «кресло», предприниматели – сохранением доходов, интеллигенции, которая жила бы интересами людей, у нас пока, к сожалению, нет, среднего класса – нет, хороших инженеров, учителей и врачей – нет, добросовестных рабочих и крестьян – нет, порядка в стране – следовательно, тоже. Излагаются

обычно неглубокие, поверхностные, обтекаемые, маловразумительные, случайные соображения – о том и о сем, по поводу и без повода, к делу и не к делу. В данной связи вспоминается телеинтервью с одним из ведущих специалистов в области фигурного катания, который в ответ на вопрос журналиста о том, какими шансами обладают российские фигуристы на получение призовых мест в открывавшемся 25 апреля 2011 года чемпионате мира по фигурному катанию, задумчиво ответил: «Все будет зависеть от того, как наши ребята будут кататься – если хорошо, то и шансы их будут соответствующими...».

Компилируемые из подобных сентенций материалы на правовые темы – это, конечно же, не правовое просвещение населения, а, скорее, привитие людям настроений правового нигилизма, в том числе чувства неприятия законов, представлений о них, как о некоей «помехе», которую не просто можно, а даже *нужно* обойти. Дежурные же колонки штатных обозревателей в рубриках типа «Ваши права» неинтересны, скучны, а чаще всего неверны даже по самой своей сути. Публикуемые же «судебные хроники» представляют собой, как правило, обычную «чернуху», призванную «накручивать» тиражи газет и журналов. Люди должны *обстоятельно* готовиться к выступлениям в прессе – слово, как говорят в народе, вылетит – не поймаешь. Демонстрируемые же по телевидению стилизованные судебные процессы обычно представляют собой ни что иное, как занимательные зрелища – о том, как у нас «судят людей». Но и таких «просветительских» материалов мало. А других и вовсе нет. Надо думать над тем, как по-настоящему «разговорить» наших политиков, политологов, ученых-юристов, юристов-руководителей, юристов-практиков, других специалистов, чтобы правовое просвещение было таким, каким оно и должно быть, то есть приносящим реальную пользу правопорядку и законности.

В последние годы у людей, похоже, существенно притупились чувства долга, справедливости, чести, достоинства. Многие воспринимают закон не как требование, а как обычное пожелание. То, что мы не должны убивать друг друга, грабить и обворовывать – это еще нам понятно. А вот то, что мы еще должны и хорошо трудиться, соблюдать элементарные правила правопорядка,

начиная от правил дорожного движения и кончая правилами профессиональной этики – это усваивается нами еще с трудом. Пока президент лично не приедет на вокзал, в аэропорт или в больницу, пока он сам не возьмется за терроризм, сепаратизм, игровые заведения, наркопритоны, коррупцию, «оборотней в погонах», пока не пройдет по детским садикам, школам, лицеям, колледжам, вузам, дело с места не стронется.

Мешает делу пропаганды закона, как ни парадоксально это звучит, порой и сам закон. Например, если закон устанавливает предельные штрафы за нарушение правил парковки при отсутствии самих мест парковок, то как же его можно пропагандировать? Невозможно объяснить 35-миллионной армии водителей страны и, по меньшей мере, еще такому же числу членов их семей разумность подобных мер. Закон должен воплощать высшую мудрость жизни, а не удовлетворять посредством повышения размеров штрафов корыстные устремления чиновников обеспечивать себе высокую собираемость взяток. То есть, прежде всего, надо привести в порядок сами законы, а потом уже пропагандировать их полезность и силу.

При этом важно помнить, что общественное правосознание – явление, которое призвано играть все большую роль в обеспечении правопорядка и законности в стране, в преодолении преступности по всем структурным и иным ее проявлениям.

Организационные меры противодействия преступности состоят в том, чтобы реформировать не только милицию (в полицию), но и буквально *все* структуры правоохранительной системы, включая прокуратуру, следствие, суд, адвокатуру, нотариат, таможенный контроль, наркоконтроль и т.д. Прежде всего, важно реформировать ФСБ, так как эта структура все еще включает в себе много общего с бывшим КГБ, в котором десятки и сотни тысяч людей были заняты в основном тем, что держали под контролем умонастроения граждан, не допуская роста среди них протестных настроения. Даже если бы в стране были лишние деньги, то и тогда их не следовало бы тратить на то, что по нелепой случайности досталось нам в наследство от советской власти. В

свое время люди не для того сносили памятник Ф.Э.Дзержинскому в Москве, чтобы худшее в его делах дела продолжалось, а для того, чтобы поставить на этом худшем, образно говоря, большой «осиновый крест».

Но если без этой «конторы» вообще нельзя обойтись, то надо хотя бы сократить ее до минимума. Это тем более надо сделать, что, как показывает жизнь, работающие в ней люди нередко не имеют никаких представлений о том, что такое честь, достоинство, мораль, совесть. Часто воплощая в себе самые худшие человеческие качества, они, тем не менее, пользуются достаточно широкими государственными преференциями. А если последние им представляются недостаточными, то добиваются их, так сказать, явочным порядком. В конце концов, нефть, на средства от добычи которой существует данная «контора», не сама по себе льется из земли, а ее надо оттуда извлекать, причем с огромным напряжением сил многих людей. Думается, что 10-15-и сотрудникам ФСБ (но хорошо подготовленным, безупречным в морально-нравственном отношении и непременно работающим в условиях жесткого общественного контроля – неподконтрольная обществу любая государственная структура неизбежно становится враждебной ему) в каждом субъекте Федерации были бы вполне по плечу те задачи, которые ставятся перед данной организацией государством, обществом и гражданами. Освободившиеся же здания было бы целесообразно передать учреждениям науки, образования и культуры. А высвободившиеся кадры (с учетом в целом неплохого их физического состояния и здоровья) могли бы вполне сгодиться в хозяйственной и близких к ней сферах деятельности – например, в деле приведения в порядок в парках, скверах и у подъездов жилых домов скамеек (чтобы люди могли культурно отдыхать на свежем воздухе), сноса незаконно построенных у жилых домов сараев (уродуют вид), обустройства тротуаров (пешеходы все еще ломают на них руки, ноги ребра) и т.п.

Как минимум, половину штатов полиции (а лучше две трети) надо передать в ведение субъектов Федерации, сохранив над ними лишь минимальный контроль со стороны федерального центра. В структуре такой (региональной)

полиции предлагается выделить отдел по борьбе с распространенными преступлениями (ОБРП), а именно с кражами, грабежами, разбойными нападениями, вымогательствами, угонами транспортных средств, хулиганствами и др. Эти отделы должны в максимальной степени полагаться на содействие со стороны населения, так как именно население страдает от подобных преступлений. При этом они должны взаимодействовать с иными государственными и муниципальными органами, а также с экономическими структурами и институтами гражданского общества.

В конечном итоге, в борьбу с преступностью должно быть вовлечено все население. Определенными «опорными пунктами» в этом деле должны стать в том числе религиозные организации. Может быть, понимая сугубо интуитивно, что религия есть, прежде всего, *напоминание* о страданиях, призванное помочь людям избегать их, некоторые студенты совершенно справедливо возлагали на нее определенные надежды, в том числе в деле сохранения важнейших ценностей жизни, включая защиту их от преступных посягательств. Конечно, религия многолика, но в основе ее – всегда одни и те же принципы, а именно: разум, труд, закон, нравственность, взаимоуважение, бесконфликтность, добро, справедливость, почитание старших, забота о детях. Если все это будет, то откуда же взяться преступлениям?

Должен быть создан единый для всех правоохранительных органов штаб борьбы с преступностью – с учреждением его структур на региональных и местных уровнях. Важно образовать экспериментальные площадки, которые были бы свободными от преступлений – на уровне городов, иных населенных пунктов, регионов.

Как уже отмечалось, важно ввести в программы школ, средних специальных учебных заведений, вузов и системы послевузовского образования учебные дисциплины, которые включали бы и проблематику укрепления правопорядка и борьбы с преступностью.

Надо закрыть ночные увеселительные заведения, являющиеся разносчиками наркомании, проституции и растления. Требуется дальнейшее развитие технических средств наблюдения, контроля и охраны.

Информационные меры сокращения преступности должны состоять в максимально полном, точном, объективном и систематизированном информировании граждан о состоянии нашего законодательства, о вносимых в него изменениях, назначении этих изменений, о том, как реализуется законодательство, какие преступления чаще всего совершаются, в том числе где, как, когда, при каких обстоятельствах, в силу каких причин и т.д. Например, если под колесами транспортных средств в стране ежедневно погибает до ста человек и до двухсот человек получает при этом увечья, в том числе нередко со смертельным исходом, то людей надо информировать о том, на каких улицах, на каких перекрестках, на каких участках трасс, в какое время суток, по какой и чьей вине это чаще всего происходит. При получении водительских прав, прохождении техосмотров транспортных средств, их диагностике, в автосервисах, при остановке транспортного средства сотрудниками ППС водителям должна предоставляться возможность приобретения подобной литературы. Такую же работу надо проводить и в отношении других распространенных преступлений.

Для выполнения своей информационной функции правоохранительные органы должны иметь свои печатные издания, а также соответствующие возможности для использования радио, телевидения и Интернета. Люди имеют право знать, в какой степени и как криминализировано то общество, в котором они живут. Соккрытие подобной информации от населения, несомненно, представляет опасность для жизни и здоровья людей, а поэтому в соответствующих случаях следует инициировать в отношении такого сокрытия применение ст. 237 УК РФ (сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни и здоровья людей).

Необходимо осуществлять «фильтрацию» информации на ТВ. Понятно, что это не должна быть какая-то новая цензура, но этика должна все же оставаться этикой. Ее пока у нас никто еще не отменял. Так называемые «тупые»

материалы и материалы, обильно «усеянные» сценами насилия, должны безжалостно сниматься с показа. Радио, которое в настоящее время является в основном музыкальным, надо сделать, как минимум, наполовину «говорящим». Нужны аналитические, познавательные и другие полезные передачи, несущие людям идеалы разума, добра, справедливости, культуры и т.д.

Правовые меры наступления на преступность находятся, прежде всего, в плоскости совершенствования законодательства. Главные направления такой работы – это восполнение пробелов в системе криминализации деяний, устранение дублирований в данной системе, «состыковка» составов преступлений между собой – с учетом как характера («по горизонтали»), так и степени («по вертикали») общественной опасности деяний, более четкое проведение линии, отграничивающей преступления на нижней границе их общественной опасности от непреступных деяний, в том числе от иных правонарушений, аморальных проступков, а также поступков, не являющихся ни противоправными, ни аморальными.

Нужны более детальные дифференциации наказаний в санкциях, более последовательное проведение требования соразмерности строгости наказаний тяжести преступлений, отмена, как считают некоторые студенты, моратория на применение смертной казни – например, в отношении таких преступлений, как акты терроризма, повлекшие гибель многих людей, похищения людей, захвата заложников, изнасилования малолетних – с особо тяжкими последствиями. Целесообразна переориентация сил и средств правоохранительных органов с экономических преступлений на преступления насильственные – как и иные агрессивные. Что касается экономических деяний, то в отношении их важно больше ориентироваться на административно-правовые средства, а уголовно-правовые средства сохранить в отношении лишь тех деяний, административно-правовые средства противодействия которым оказываются неэффективными, а также при рецидиве преступлений или в случаях, когда экономические преступления совершаются в особо крупных размерах и/или влекут особо крупные ущербы.

Нуждаются в самостоятельной криминализации такие деяния, общественная опасность которых с особой силой проявилась в последние годы, а именно рейдерские захваты предприятий, ведение так называемого «черного» бизнеса, то есть «предпринимательства», выражающегося в совершении преступлений в виде промысла, а именно с целью получения источника существования – постоянного или временного (наркобизнес, порнобизнес, организация и содержание притонов для занятия проституцией, торговля оружием, фальсификация продуктов, лекарств, поставленная «на поток» контрабанда и т.д.).

Необходимо устанавливать и крепить взаимодействие в воспрепятствовании преступности правоохранительных органов, в том числе при необходимости с их зарубежными партнерами. Настала пора создать для противодействия транснациональной преступности (контрабанда, незаконная миграция, торговля оружием, наркотиками и др.) на базе существующего ныне Интерпола *оперативной* международной полиции.

Надо последовательнее проводить в практику правоохранительной деятельности принцип неотвратимости ответственности за преступления – прежде всего, разумеется, за преступления повторяющиеся, а также тяжкие и особо тяжкие. Важно упразднить депутатскую неприкосновенность, а также «ударить» по латентной преступности. Надо исключить практику укрытия преступлений от статистического учета, а следовательно, и от уголовно-правового реагирования. Необходимо ужесточить наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления, в особенности – за преступления рецидивные. Естественно, это должно быть сделано в условиях полного исключения судебных ошибок. Нельзя взвинчивать наказания и сохранять при этом возможность привлечения к уголовной ответственности невиновных лиц.

Надо обратиться к положительному зарубежному законодательному и правореализующему опыту – в особенности таких государств, в которых преступности практически не существует (Швейцария, Дания, Норвегия, Люксем-

бург, Япония, Кипр, Исландия, Ирландия, Новая Зеландия, Сингапур) – по крайней мере, в том ее виде, в котором она проявляется у нас.

Следует возвести в повсеместную и повседневную практику криминологическую экспертизу принимаемого законодательства, в особенности экономического – прежде всего, с учетом возможности коррупционных последствий принятия закона.

Педагогические меры преодоления преступности должны быть ориентированы на несовершеннолетних с отклоняющимся от нормы (девиантным) поведением. Речь идет о *социальной* педагогике, которая осуществлялась бы также в детских домах, спецшколах, спецучилищах, воспитательных колониях. Нужна ювенальная юстиция, которая охватывала бы работу с несовершеннолетними, характеризующимися девиантным поведением – начиная с восьмилетнего возраста.

В педагогических вузах надо открывать факультеты и/или кафедры социальной педагогики, которые готовили бы специалистов, способных работать по соответствующим направлениям деятельности. Важно лишь не переносить существующий опыт обращения со взрослыми правонарушителями на несовершеннолетних с девиантным поведением. Может быть, есть смысл называть соответствующую категорию несовершеннолетних *лицами с ненормативной активностью* – чтобы не бросать на соответствующую категорию детей и подростков тень какого-то порока.

В каждом районе города должно быть построено достаточное количество Физкультурно-оздоровительных комплексов, Дворцов школьников, Дворцов молодежи, а вблизи вузов – также Дворцов студентов, где бы ребята могли заниматься по увлечениям: кто – иностранными языками, кто – историей, кто наукой и техникой, кто музыкой, танцами, пением и т.д. Ясно, что постоянные посетители таких учреждений не станут достоянием криминальных факторов, которые в новых условиях могут и вовсе сойти на нет.

Преступность в настоящее время «молодеет» – в том смысле, что в нее год от года все больше вливается молодых людей и подростков. Важно уста-

навливать ответственность за поведение несовершеннолетних, но предварительно с ними должна проводиться разъяснительная работа. Ребенок не должен испытывать насилия – как и видеть его где-то рядом, в том числе по TV. Необходимо в рамках краткосрочных курсов давать родителям основные знания по обращению с детьми – с принятием у них соответствующего зачета. Любое бытовое устройство, начиная от обычного утюга или стиральной машины и кончая холодильником или кондиционером, требует при обращении с ним соблюдения определенных правил. Тем более, определенные правила должны соблюдаться в обращении с ребенком – чтобы он рос полноценным участником тех созидательных процессов, которые развертываются в настоящее время в нашей стране.

Психологические меры обуздания преступности могли бы выражаться в учреждении сети служб оказания психологической помощи граждан. Если человека обстоятельства буквально «прижали к стенке» («окружили», «достали» и т.д.), то он должен знать, где, в каком месте, когда и у кого может получить необходимую помощь и поддержку. Психологи способны не только устранить беспокойства человека, способные привести его к преступлению, но и предупредить их появление вновь. Понятно, что деятельность подобных служб должна финансироваться государством.

Основная причина появления подобного беспокойства – потеря интереса к жизни, ее обыденность, будничность, серая в целом ее окраска, каждый день – одно и то же, вечные проблемы, нехватка средств к существованию, на каждом шагу – препятствия, злость, агрессия, ругань, настороженность, подозрения, неудобства. Все перед глазами движется, мельтешит, суется – непонятно отчего, зачем и почему. Никому до тебя нет дела, никому ты не нужен, все заняты собой, своими делами. И что с тобой произойдет завтра – никто не знает и знать не желает. Своих забот – по горло. Нет, так жить нельзя. А как можно, никто не подскажет. В таких условиях человек рано или поздно паникует, срывается, идет на совершение преступления.

Конечно, идеальной жизни нет нигде, никогда ее нигде не было и никогда, конечно же, не будет, но свести к минимуму все то, что вызывает в человеке беспокойство, заставляет его пренебрегать всем человеческим в себе и в других, толкает его на путь совершения преступления, безусловно, можно. И, конечно же, нужно. И если это невозможно сделать в реальности, то остается широкое поле деятельности для психолога, который смог бы выработать у человека определенный иммунитет против действия криминогенных факторов, которые при существующем порядке вещей пока еще не удастся устранить, ограничить, заблокировать.

Предлагается включить в учебные планы школ, а также специальных средних и высших учебных заведений такую дисциплину, как наука жизни (жизнелогия). Сегодня мы хорошо знаем о том, как человек должен вести себя, скажем, в лесу, в горах, в море или на Северном полюсе, но никто из нас не обучен тому, как вообще жить на этом свете. Нет такой учебной дисциплины. Пора вплотную заняться ее разработкой. Представляется логичной, например, такая ее структура: 1) жизнь; 2) человек; 3) другая жизнь и другие люди; 4) твоя жизнь и жизнь других людей; 5) вершины жизни и твои вершины; 6) жизнь у подножья жизни; 7) жизнь в гуще жизни; 8) жизнь на вершине жизни; 9) жизнь вне жизни (одинокчество – как подарок судьбы, как нормальное состояние и как порок); 10) жизнь вне опасности; 11) жизнь без преступлений; 12) счастливая жизнь и счастливый человек.

Многие юристы пишут о необходимости оберегать детей и подростков от тлетворного влияния улицы. Да, сегодня наши улицы представляют собой, пожалуй, самое насыщенное сосредоточение всякого рода криминогенных факторов. Здесь свободно разгуливают лица, по которым, как говорится, давно тюрьма плачет, в том числе рецидивисты и уклоняющиеся от тюрьмы посредством коррупции другие темные личности, здесь тусуются выпивохи, алкоголики, наркоманы и просто страдающие бездельем, бесцельно шатающиеся люди, здесь навязчиво рекламируются вино, пиво и сигареты, здесь молодого человека зазывают проститутки и их сутенеры, здесь «воровская малина» обсуж-

дает свои «насуточные» вопросы – где, что, у кого и как украсть, здесь хулиганы вынашивают очередные планы нападения на припозднившихся в темное время суток прохожих, здесь... Короче говоря, на улице есть все для того, чтобы оказавшийся на ней подросток по существу мгновенно сошел «с истинного пути», то есть встал на путь совершения преступлений.

А что мешает превратить наши улицы из криминогенных в антикриминогенные? Ничего. Так в чем же дело? Надо незамедлительно приступать к этой работе, к превращению наших улиц не только в надежную заградительную сеть для преступности, но и в элемент облагораживающего, возвышающего и вдохновляющего свойства.

Медицинские меры ограничения преступности призваны целенаправленно лечить людей от таких болезней, которые имеют то или иное криминальное проявление. Например, это могут быть алкоголизм, наркомания, венерические заболевания, ВИЧ-инфекция и т.п. Должны быть строже регламентированы законом правовые основания применения принудительных мер медицинского характера, включающие совершение не только запрещенных уголовным законом деяний, но и любых других противоправных или глубоко аморальных действий, если они однозначно и достаточно убедительно свидетельствуют о том, что поведение человека носит устойчиво выраженный предкриминальный характер.

Научные меры искоренения преступности должны обязательно включать научную проработку вопросов, связанных с совершенствованием законодательства и реформированием правоохранительных органов. Нельзя начинать эту работу, основываясь лишь на одном опыте, «голой» интуиции или на одном только здравом смысле, каким бы здравым он ни был. Здесь нужен научный подход. В уголовной политике не должно быть мелочей. Любой шаг в ней должен сопровождаться предварительными научными выкладками, глубочайшим изучением проблемы, проверкой целесообразности и возможной результативности намечаемых решений. Благо страна пока еще располагает доста-

точно обширным и сильным корпусом ученых-юристов. Потенциал их должен использоваться достаточно полно.

Нуждается в уточнении самого понятия преступности. Сегодня все юристы сходятся в том, что преступность – это не простая сумма совершенных в обществе преступлений, а нечто совершенно иное. Но что же? Полагаем, что преступность – это действительно не только совершаемые преступления, но и лица, их совершающие, и идеология совершаемых преступлений, и их причины, и фоновые явления, и правонарушения и совершающие их лица – в их предкриминальных состояниях, и ущербы, причиняемые преступлениями, и затраты, которые общество вынуждено нести в связи с борьбой с ними, в том числе средства, выделяемые государством на содержание правоохранительных органов и на их материально-техническое обеспечение, и многое-многое другое. И все это должно учитываться при разработке стратегии и тактики борьбы с преступностью.

Образовательные меры вытеснения преступности – это, прежде всего, совершенствование системы подготовки юристов. Все филиалы столичных или иных вузов надо сделать, по общему правилу, самостоятельными вузами, но при этом следует их укрупнить, объединив в достаточно большие региональные образовательные учреждения – разумеется, по профессиональному признаку: например, объединив юристов с юристами, филологов с филологами, психологов с психологами, экономистов с экономистами, управленцев с управленцами и т.д.

Назрела необходимость сделать «цивильными» все вузы, готовящие специалистов в области борьбы с преступностью. Что значит «загнать» молодого человека, обучающегося, например, на офицера полиции, в прокрустово ложе специализированного вуза МВД РФ? Это значит оторвать его на пять лет от жизни, от социума, от тех условий, в которых живут «нормальные» люди, а затем, вооружив законом (которое, как известно, есть обоюдоострое оружие), бросить его «на правопорядок», то есть на регулирование жизни, социума, взаимоотношений между людьми и т.д. Естественно, он уже с первых шагов

своей самостоятельной работы начнет «ломать дрова». В лучшем случае страна получит просто обычного взяточника (что чаще всего и происходит), а в худшем – «лучшего друга» воров, убийц и бандитов.

* * *

Вынося на широкой суд научной общественности суждения своих питомцев (в значительной их части это – и мысли самого автора) относительно поистине гамлетовского вопроса – быть или не быть правопорядку в России, мы, конечно же, не рассчитываем на какие-то рукоплескания (хотя если они будут, то... кто бы, как говорится, возражал?). Более того, автор в полной мере отдает себе отчет в том, что в воспроизведенных суждениях можно отыскать (тем более, если хорошо постараться) и отдельные спорные положения. Как же без них?

Конечно, мы отсевали суждения умозрительные, скоропалительные, случайные и поэтому однозначно слабые и порой даже ошибочные – например, относительно того, чтобы «менять власть», осуществлять ее «фильтрацию», «ротацию», «искоренять в ней цинизм и невежество», «ликвидировать монополизм одной партии», «делать революцию» и т.д.). В конце концов, мы – юристы, а не политики. А тем более не какие-то там экстремисты или агрессивные оппозиционеры. Наше дело – борьба с преступностью, а не с властью. Мы – лояльные к ней люди.

Но, так сказать, в «сухом остатке» оказалось все же немало и весьма ценных, как мы полагаем, мыслей. Именно их мы и попытались здесь представить в систематизированном и относительно завершенном виде. Местами сохранена также и лексика студенческих записей (во всяком случае, в такой мере, в какой это представилось возможным сделать), в том числе многообразие используемых терминов, представленных в нашем богатейшем в мире русском языке. Так, миссию правоохранительных органов в области уголовной политики студенты определяли как обязанность их, в частности, побороть, победить, превозмочь, сократить, снизить, вытеснить, преодолеть, обуздать, опрокинуть, откинуть, отбросить, подавить, свернуть, свергнуть, ограничить, уме-

ритель, искоренить преступность. Без тени смущения мы пытались использовать *весь* арсенал используемых студентами слов. И, думается, не зря.

Конечно же, мы (то есть автор и студенты, вдохновившие своими мыслями его на подготовку данного материала) рассчитываем на какие-то отклики на выполненный труд. Обмануться на этот счет было бы крайне нежелательным, так как работа в избранном направлении может быть продолжена, а в таком случае любые новые соображения по ней могут оказаться весьма кстати.

Сведения об авторе:

Панченко Павел Николаевич,

зав. кафедрой уголовного права и уголовного процесса

Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» – г. Нижний Новгород, доктор юридических наук, профессор,

Заслуженный юрист Российской Федерации, академик РАЕН, член РАЮН,

член Российской криминологической ассоциации,

руководитель Секции по уголовно-правовым вопросам

Научно-консультативного совета при Нижегородском областном суде.

Рабочий адрес: 603155, г. Нижний Новгород, 155, ул. Большая Печерская, 25/12, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» – г. Нижний Новгород, Факультет права, Кафедра уголовного права и уголовного процесса, кабинет 110.

Рабочий телефон: 8-(831)-4-16-95-35.

Электронный адрес: panvest@mail.ru

Адрес для корреспонденции: 603132, г. Нижний Новгород, 132, а/я 293. Панченко Павлу Николаевичу.

Домашний адрес по регистрации: 603132, г. Нижний Новгород, 132, ул. Даргомыжского, дом 19, корп. 5, кв. 67.

Домашний телефон: 8-(831)-2-58-81-29. Моб. тел.: 8-910-108-0-171.